

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 May 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2629/2015* ****

<i>Представлено:</i>	Эдуардо Умберто Мальдонадо Ипорре (представлен адвокатом г-ном Самбрано Сеа)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Многонациональное Государство Боливия
<i>Дата сообщения:</i>	21 мая 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение Специальных докладчиков в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 13 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	28 марта 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	лишение бывшего сенатора права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом на представление сообщений, достаточная обоснованность жалобы, несовместимость с положениями Пакта
<i>Вопросы существа:</i>	право быть избранным на выборах и допускаться к государственной службе, запрещение дискриминации, соблюдение надлежащей правовой процедуры
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1–3 статьи 2; пункт 1 статьи 14; статья 25; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2; 3; и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Ивана Елич, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является Эдуардо Умберто Мальдонадо Ипорре, гражданин Боливии, родившийся в 1968 году. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав, предусмотренных пунктами 1–3 статьи 2, пунктом 1 статьи 14, статьей 25 и статьей 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 ноября 1982 года.

1.2 29 октября 2015 года Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Автор принимал участие в общеболивийских выборах 6 декабря 2009 года в качестве кандидата в сенаторы департамента Потоси от партии «Движение к социализму – Политический инструмент за суверенитет народов» (МАС)¹. После убедительной победы МАС на выборах была сформирована первая Многонациональная законодательная ассамблея² на период 2010–2015 годов, в течение которых автор занимал должность председателя Комиссии по конституционным вопросам, правам человека и порядку проведения выборов в Сенат.

2.2 29 июля 2010 года в департаменте Потоси состоялась всеобщая забастовка, которая привела к конфликту и разрыву отношений между центральным правительством и властями департамента. Автор предпринял несколько попыток обратить внимание правительства на требования департамента. После того как эти попытки не увенчались успехом, автор присоединился к голодовке, которую объявили ряд представителей гражданских ведомств. После окончания забастовки 16 августа 2010 года на рассмотрение парламентской комиссии, которую возглавлял автор, был представлен проект закона о борьбе с расизмом и любыми формами дискриминации. Автор созвал парламентские слушания, с тем чтобы достичь консенсуса по законопроекту с правозащитными организациями и средствами массовой информации, что «не понравилось» исполнительной власти. По этому поводу президент Эво Моралес публично заявил, что «законопроект должен быть принят в первоначальном виде вплоть до точек и запятых».

2.3 4 октября 2010 года Палата сенаторов, получившая две трети голосов, необходимых для формирования фракции МАС, отстранила автора от должности председателя Комиссии по конституционным вопросам, правам человека и порядку проведения выборов в Сенат. Автор отмечает, что это решение было политически мотивированным и свидетельствовало о «политической нетерпимости и подчиненности законодательного органа исполнительной власти». В 2011 году автор выступил с критикой ряда действий исполнительной власти, включая подавление полицейскими демонстрации представителей коренных народов, которые протестовали против строительства дороги на территории национального парка и района проживания коренных народов Исиборо-Секуре, а также проекта закона, в соответствии с которым часть солончака Уюни должна была перейти в распоряжение горнодобывающих кооперативов. Кроме того, в 2012 году автор выступил против другого законопроекта, касавшегося перераспределения мест в парламенте, а в 2014 году – против проекта закона о горнодобывающей и металлургической отраслях промышленности. Автор отмечает, что его критика исполнительной власти в целях защиты интересов его департамента, прав человека и природных ресурсов привела ко все большему дистанцированию от правящей партии.

2.4 28 апреля 2014 года Многонациональный избирательный орган³ назначил проведение всеобщих выборов на 12 октября 2014 года. На этих выборах члены

¹ Партия, возглавляемая президентом Эво Моралесом Аймой, находится у власти с 2006 года.

² Законодательный орган Многонационального Государства Боливия.

³ Многонациональный избирательный орган является одним из четырех органов государственной власти Многонационального государства Боливия и имеет такой же конституционный статус, как и органы законодательной, исполнительной и судебной власти.

Многонациональной законодательной ассамблеи (депутаты и сенаторы) созыва 2010–2015 годов получили право быть переизбранными на 2015–2020 годы⁴, несмотря на то, что все они проживали в предыдущий период в Ла-Пасе, так как именно в этом городе располагается парламент. Хотя статья 149 Конституции требует, чтобы кандидаты в Многонациональную законодательную ассамблею «на протяжении по крайней мере двух лет, непосредственно предшествующих выборам, проживали на постоянной основе в соответствующем избирательном округе», Многонациональный избирательный орган интерпретировал ее в том смысле, что постоянным местом проживания членов Многонациональной законодательной ассамблеи являются департаменты, которые они представляют, а не то место, где они осуществляют свою профессиональную деятельность, т. е. Ла-Пас.

2.5 Кроме того, статьи 285.I и 287.I Конституции⁵ содержат аналогичное требование в отношении постоянного проживания на протяжении двух лет для кандидатов в органы исполнительной власти, советы и ассамблеи органов местного самоуправления⁶.

2.6 30 октября 2014 года был принят Закон о выборах в переходный период № 587 о проведении субнациональных выборов в 2015 году. В соответствии с этим законом при проведении субнациональных выборов 29 марта 2015 года должны были применяться те же требования относительно состава и отбора кандидатов, что и в ходе прошлых выборов, состоявшихся 4 апреля 2010 года. 14 ноября 2014 года Верховный избирательный суд выпустил циркуляр № 55/2014, согласно которому для подтверждения своего места жительства в соответствующем департаменте кандидаты должны представить нотариально заверенное заявление и свидетельство о регистрации в том избирательном округе, от которого они выдвигают свою кандидатуру. В декабре 2014 года был утвержден Регламент проведения выборов в политические органы департаментов, провинций и муниципалитетов – субнациональных выборов 2015 года, подтвердивший требования, предусмотренные циркуляром № 52/2014.

2.7 Автор отмечает, что после того, как стало известно о намерении ряда членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, являющихся оппонентами партии МАС, принять участие в субнациональных выборах 2015 года в качестве кандидатов на посты мэров в различных крупных муниципалитетах, 18 декабря 2014 года Верховный избирательный суд выпустил циркуляр № 71/2014, запрещающий членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах,

Он отвечает за управление демократическим режимом, регистрацию актов гражданского состояния и обеспечение справедливости выборов, контроль над политическими организациями и организацию, управление и проведение выборов. Он состоит из Верховного избирательного суда; избирательных судов департаментов; судов по делам о выборах; участковых избирательных комиссий и избирательных нотариатов (статьи 1–5 Закона № 018 об Избирательном органе).

⁴ Автор отмечает, что по меньшей мере шесть сенаторов созыва 2010–2015 годов получили право быть переизбранными и впоследствии были избраны в качестве представителей своих департаментов на период 2015–2020 годов.

⁵ Статья 285 гласит: «I. Кандидаты на исполнительные выборные должности органов местного самоуправления должны отвечать общим требованиям, регулирующим доступ к государственной службе, и: 1. постоянно проживать на протяжении по меньшей мере двух лет, непосредственно предшествующих выборам, в соответствующем департаменте, регионе или муниципалитете».

Статья 287: «I. Кандидаты в члены советов и ассамблей органов местного самоуправления должны отвечать общим требованиям, регулирующим доступ к государственной службе, и: 1. постоянно проживать на протяжении по меньшей мере двух лет, непосредственно предшествующих выборам, в соответствующей юрисдикции».

⁶ К «органам местного самоуправления» относятся провинции, департаменты, муниципалитеты и традиционно занимаемые коренным населением автономные сельские районы.

исключая посты губернаторов и депутатов законодательных ассамблей департаментов⁷.

2.8 18 декабря 2014 года Палаты сенаторов и Депутатов опубликовали заявления, отвергнув циркуляр № 71/2014 за нарушение статьи 26 Конституции, которая гарантирует право на свободное осуществление гражданами своих политических прав. В тот же день автор подал в отставку с поста сенатора.

2.9 29 декабря 2014 года автор, действуя через общественную организацию «Власть народа», выдвинул свою кандидатуру на пост мэра муниципалитета Потоси, административного центра департамента Потоси. Для подтверждения своего местожительства он представил нотариально заверенное заявление и свидетельство о регистрации в этом избирательном округе в соответствии с Законом о выборах в переходный период № 587 и циркуляром № 52/2014. 13 января 2015 года избирательный суд департамента Потоси принял постановление № E-04/2015, запрещающее автору на основании циркуляра № 71/2014 выдвигать свою кандидатуру на должность мэра, поскольку в течение предыдущего созыва он занимал должность сенатора.

2.10 Общественная организация «Власть народа» обжаловала это постановление от имени автора в Верховном избирательном суде, однако их апелляция была отклонена постановлением № 95/2015 от 19 января 2015 года на том основании, что автором не было соблюдено требование о проживании в Потоси на протяжении по меньшей мере двух лет, предшествующих проведению выборов, как это предусмотрено статьей 285.I Конституции, поскольку «большую часть времени в период 2010–2014 годов он проживал в месте проведения заседаний Многонациональной законодательной ассамблеи». Суд также счел, что циркуляр № 71/2014 «не ограничивает и не отрицает политические права, а лишь претворяет в жизнь положения статьи 281.I Конституции».

2.11 Автор отмечает, что решение Верховного избирательного суда не подлежит обжалованию в соответствии со статьей 11 Закона № 18 Многонационального избирательного органа, что означает исчерпание им внутренних средств правовой защиты⁸. Несмотря на это, 30 января 2015 года автор и организация «Власть народа» подали ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении постановления Верховного избирательного суда № 95/2015. 5 февраля 2015 года Первая палата по гражданским делам Суда департамента Ла-Пас, действующая в качестве суда по вопросам гарантий, приняла решение с просьбой исправить недочеты, допущенные при соблюдении формальностей. 11 февраля 2015 года суд принял постановление № AA-03/2015 об отклонении ходатайства о применении процедуры ампаро, поскольку организация «Власть народа» не была зарегистрирована в качестве юридического лица⁹. 19 февраля 2015 года автор подал новое ходатайство о

⁷ В циркуляре № 71/2014 говорится: «Верховный избирательный суд напоминает политическим организациям [...], что в соответствии со статьями 285.I и 287.I Политической конституции государства кандидаты, участвующие в субнациональных выборах, должны, помимо прочего, постоянно проживать в округе, где они выдвигают свои кандидатуры, на протяжении по меньшей мере двух лет, предшествующих выборам. Таким образом, члены национальной законодательной ассамблеи (сенаторы и депутаты) созыва 2010–2015 годов не могут выдвигать свои кандидатуры на посты заместителей губернаторов, глав автономных районов, руководителей департаментов по развитию, мэров, членов законодательных органов провинций и муниципальных советов. Избирательным судам департаментов предписывается осуществлять положения настоящего циркуляра и сообщать об этом политическим организациям через Секретариат палаты».

⁸ Автор отмечает, что в соответствии с правовой практикой Многонационального конституционного суда ходатайство о применении конституционной процедуры ампаро представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты (он ссылается на постановление вышеупомянутого суда № 94/2015 от 13 февраля 2015 года).

⁹ В частности, суд по вопросам гарантий отметил, что документы организации «Власть народа» не были зарегистрированы в Избирательном суде департамента Потоси. Автор, однако, утверждает, что в соответствии со статьей 9 Закона № 2771 об объединениях граждан и коренных народах такая регистрация не является обязательной.

применении процедуры ампаро. 4 марта 2015 года суд провел слушание и принял постановление № АА-08/2015, которым отклонил вышеупомянутое ходатайство о применении процедуры ампаро по двум причинам: а) ни автор, ни организация «Власть народа» не оспаривали циркуляр № 71/2014, а, напротив, «соблюдали его положения», т. е. согласились с ним; и б) автор не оспорил постановление № Е-04/2015, запрещающее ему выдвигать свою кандидатуру на выборах, это постановление оспорила организация.

2.12 Автор подчеркивает, что суду по вопросам гарантий следовало довести свое постановление до сведения Многонационального конституционного суда в течение 24 часов после его принятия, а Многонациональному конституционному суду в свою очередь вынести свое решение в порядке пересмотра (подтверждающее или отменяющее рассматриваемое постановление) в течение не более 50 дней, как это предусмотрено статьями 41 и 43 Конституции. Тем не менее на момент представления настоящего сообщения Многонациональный конституционный суд не сделал этого, несмотря на то, что установленный законом срок уже истек.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что циркуляр № 71/2014, запрещающий назначение членов национальной законодательной ассамблеи (депутатов и сенаторов) на определенные субнациональные должности, значительно выходит за рамки Конституции. Он также утверждает, что требование о двухлетнем проживании, предусмотренное статьями 285.I и 287.I Конституции, направлено на предотвращение того, чтобы люди, далекие от проблем того или иного избирательного округа, могли выдвигать свои кандидатуры на выборные должности в этом округе, а не на то, чтобы помешать членам национальной законодательной ассамблеи, которые были вынуждены переехать в Ла-Пас для осуществления своего народного мандата, выдвигать свои кандидатуры на другие выборные представительные должности в своих округах. Циркуляр № 71/2014 Верховного избирательного суда ограничивает политические права, несмотря на то, что этот суд не обладает компетенцией ни для толкования Конституции¹⁰, ни для принятия законов. Автор подчеркивает, что, будучи избранным в ходе всеобщих выборов 2009 года на должность сенатора от департамента Потоси, он на протяжении всего срока действия своего мандата, который пришелся на 2010–2015 годы, приезжал, как правило, в начале недели в Ла-Пас для выполнения своих функций сенатора, а в конце недели и на время проведения заседаний в Потоси (так называемых «региональных недель») возвращался в место своего постоянного проживания в Потоси. Таким образом, циркуляр № 71/2014 и применение этого циркуляра с целью лишения его права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра на выборах 29 марта 2015 года нарушили его право, закрепленное в пункте b) статьи 25 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что стал жертвой дискриминационного обращения в сравнении со следующими категориями членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, проживавших в указанный период в Ла-Пасе: а) сенаторами и депутатами, которые могли в ходе всеобщих выборов 12 октября 2014 года выдвинуть свои кандидатуры на должности сенаторов и депутатов на период 2015–2020 годов (см. пункт 2.4), б) сенаторами и депутатами, которые выдвинули свои кандидатуры на должности губернаторов или членов законодательных ассамблей департаментов на выборах 29 марта 2015 года – должности, на которые по непонятным причинам не распространялось действие предусмотренного циркуляром № 71/2014 запрета, хотя они и являются самыми высокими на субнациональном уровне и с) сенаторами и депутатами, которые выдвинули свои кандидатуры на выборные представительные должности на субнациональном уровне в департаменте Ла-Пас в ходе выборов 29 марта 2015 года. Цель вышеупомянутого циркуляра состояла в том, чтобы не допустить до выборов членов национальной законодательной ассамблеи

¹⁰ Автор отмечает, что в соответствии со статьей 4 (III) Закона № 27 Многонационального конституционного суда право толковать Конституцию принадлежит Многонациональному конституционному суду и Многонациональной законодательной ассамблее.

созыва 2010–2015 годов, являвшихся оппонентами партии МАС¹¹, к каковым относился автор, по причине их политической позиции и мнений, что является нарушением пункта с) статьи 25 и статьи 26 Пакта.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что циркуляр № 71/2014 не был ни объективным, ни обоснованным, поскольку он неоправданно лишил членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов права баллотироваться на определенные должности на субнациональном уровне, но не должности губернаторов и депутатов законодательных ассамблей департаментов. Он также утверждает, что это различие было проведено по политическим, а не по правовым причинам. Таким образом, лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра не соответствует критериям объективности и разумности в нарушение пунктов а) и b) статьи 25, рассматриваемых в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта¹².

3.4 Автор добавляет, что требование о цензе оседлости, закрепленное как в Конституции, так и в других национальных законах, является «неразумным» и «носит дискриминационный характер»¹³. Автор утверждает, что лишение его права выдвинуть свою кандидатуру на пост мэра по причине вышеупомянутого требования представляет собой дополнительное нарушение статей 25 и 26 Пакта.

3.5 Автор утверждает, что Многонациональный избирательный орган, ответственный за отправление правосудия по вопросам, связанным с выборами, через избирательные суды департаментов и Верховный избирательный суд, не является независимым от исполнительной власти, что представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Такое отсутствие независимости Многонационального избирательного органа проявилось в создании благоприятных условий для кандидатов от партии МАС посредством лишения членов других партий права выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах в марте 2015 года, а впоследствии и лишения этих партий статуса юридического лица. Он также отмечает, что в ходе этих выборов Президент Эво Моралес и Вице-президент Альваро Гарсия публично угрожали жителям нескольких муниципалитетов не строить объекты инфраструктуры, если они не проголосуют за кандидатов от МАС. Несмотря на то, что Многонациональный избирательный орган должен был довести информацию об этих событиях до прокуратуры для проведения уголовного расследования, он этого не сделал. Кроме того, в своем заявлении от 27 марта 2015 года Народный защитник выразил обеспокоенность по поводу непрозрачности, неэффективности, неосновательности и безответственности, продемонстрированных Многонациональным избирательным органом в ходе выборов 29 марта 2015 года. Отсутствие независимости Верховного избирательного суда объясняется тем, что его члены, включая заместителя председателя вышеупомянутого суда, который был назначен непосредственно президентом Эво Моралесом, и трех других членов, тесно связаны с партией МАС. Все они подписали постановление № 95/2015, подтверждающее лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру.

3.6 Автор заявляет, что Верховный избирательный суд также не является беспристрастным, поскольку за несколько дней до рассмотрения апелляции автора судьи в своих публичных заявлениях шесть раз говорили о решении, которое они вынесут¹⁴. Циркуляр № 71/2014 Верховного избирательного суда, который ущемлял лишь интересы кандидатов, являвшихся оппонентами партии МАС, и служил

¹¹ Автор приводит в качестве примера трех других членов национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2014 годов, которые, высказав мнения, отличные от позиции партии, также оказались затронуты циркуляром № 71/2014 и не смогли выдвинуть свои кандидатуры на должности мэров в крупных муниципалитетах страны в ходе выборах 2014 года.

¹² Автор ссылается в этой связи на решение Комитета относительно сообщения № 1354/2005, *Судаленко против Беларуси*, от 19 октября 2010 года, пункт 6.7.

¹³ Автор ссылается на замечание общего порядка № 25 (1996) о праве каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе, пункт 15.

¹⁴ Автор приводит выдержки из шести публичных заявлений председателя и заместителя председателя Верховного избирательного суда в пользу обоснованности циркуляра № 71/2014.

интересам кандидатов от этой партии, является еще одним примером пристрастности упомянутого суда¹⁵.

3.7 Автор отмечает, что как Верховный избирательный суд, так и суд департамента Ла-Пас дали произвольное толкование внутреннему законодательству, поскольку Конституция (статьи 285.I и 287.I) и циркуляр № 52/2014 содержат требование о постоянном, а не временном месте проживания кандидатов в течение по меньшей мере двух лет, предшествующих выборам.

3.8 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта Суд, отклонивший его ходатайство о применении процедуры ампаро, не был ни независимым, ни беспристрастным, а на его действиях сказалось вмешательство со стороны исполнительной власти – вмешательство, которое, как уже отмечали Комитет и другие международные органы, ощущается в работе всех судебных органов¹⁶. Кроме того, рассмотрение ходатайства автора о применении процедуры ампаро заняло 33 дня, хотя в соответствии со статьей 129 Конституции на рассмотрение таких ходатайств и принятие решения отводится максимум 48 часов¹⁷. Он отмечает, что при рассмотрении дел трех других членов национальной законодательной ассамблеи, которые являлись оппонентами партии МАС и были лишены права выдвигать свои кандидатуры на субнациональных выборах 2015 года, из-за различных формальностей также возникли необоснованные задержки. Помимо этого, автор отмечает, что Многонациональный конституционный суд впоследствии рассмотрел его ходатайство о применении процедуры ампаро и принял решение отклонить его, но это было сделано уже после выборов, в связи с чем решение Суда не имело никакого «полезного действия».

3.9 Автор утверждает, что отсутствие на момент представления настоящего сообщения заключения Многонационального конституционного суда о пересмотре решения по его ходатайству о применении процедуры ампаро, несмотря на установленные для этого законом сроки, представляет собой нарушение принципа оперативного применения процедур (пункт 1 статьи 14 Пакта) и права автора на эффективные средства правовой защиты в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Кроме того, это нарушает обязательство государства-участника по принятию надлежащих мер для реализации политических прав автора в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта.

3.10 В порядке возмещения причиненного вреда автор просит: а) предоставить ему полное возмещение, включая публичное извинение и финансовую компенсацию, покрывающую расходы, которые он понес на выдвижение своей кандидатуры и проведение предвыборной кампании, поездки в Ла-Пас для обращения в соответствующие административные и судебные инстанции, а также на услуги адвоката в рамках национальных и международных процедур, б) отменить или изменить действующее законодательство, запрещающее бывшим членам национальной законодательной ассамблеи выдвигать свои кандидатуры на должности субнационального уровня, с) отменить действующие конституционные и избирательные нормы, в соответствии с которыми выполнение требования о месте жительства является обязательным условием для осуществления политических прав, d) принять законодательство, которое бы гарантировало оперативное предоставление надлежащих и эффективных средств правовой защиты для оспаривания решений

¹⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункты 19 и 21.

¹⁶ Автор ссылается, в частности, на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Многонационального Государства Боливия CCPR/C/BOL/CO/3, пункт 22; и ежегодные доклады 2011 и 2014 годов Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Боливии.

¹⁷ В соответствующей части статьи 129 Конституции говорится: «III. Орган или лицо – заявители вызывается, как это предусмотрено в рамках процедуры хабеас корпус, для предоставления информации и, в надлежащих случаях, документов, имеющих отношение к делу, не позднее чем через 48 часов с момента подачи жалобы. IV. Окончательное решение оглашается в ходе открытого слушания непосредственно после получения информации от органа или лица – заявителей, а в случае отсутствия такой информации, решение выносится на основе доказательств, представленных истцом».

Многонационального избирательного органа, затрагивающих политические права, и е) создать надлежащий и транспарентный механизм избрания членов Верховного избирательного суда и избирательных судов департаментов в порядке, гарантирующем их независимость и беспристрастность.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 3 сентября 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Прежде всего автор должен был подать ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014 Верховного избирательного суда, а не в отношении решений, которые лишили его возможности баллотироваться на пост мэра в ходе выборов 2015 года. Тот факт, что автор своевременно не подал ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014, свидетельствует о том, что он согласен с этим циркуляром, т. е. не оспаривает данный официальный документ. Во-вторых, ходатайство о применении процедуры ампаро, ошибочно поданное в отношении решения № 95/2015 Верховного избирательного суда, также не может считаться исчерпанным средством правовой защиты, поскольку Многонациональный конституционный суд еще не вынес решение в порядке пересмотра постановления суда по вопросам гарантий об отказе в применении процедуры ампаро. В-третьих, автор мог передать свои утверждения о дискриминации в уголовную или административную инстанцию в соответствии с Законом № 45 от 8 октября 2010 года о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации.

4.2 Государство-участник также заявляет о злоупотреблении правом представлять сообщения, поскольку Комитет не имеет полномочий «приказывать» государствам-участникам принимать меры по возмещению ущерба, о которых просит автор, особенно если такие меры выходят за рамки законных целей, закрепленных в субсидиарных системах защиты прав человека. В частности, расходы, понесенные автором на проведение избирательной кампании и после нее, не могут быть отнесены на счет государства-участника, поскольку они стали следствием упущения со стороны автора. Что касается требования о пересмотре законодательства, то государство-участник отмечает, что соответствующие законодательные акты были приняты законодательным органом того созыва, в течение которого автор был его членом, и что в тот период автор указанных актов не оспаривал.

4.3 Наконец, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по причине недостаточной обоснованности жалобы по статье 26 Пакта. С одной стороны, нарушение права на равенство и запрета на дискриминации, которые закреплены в статье 26, нельзя выделять в отдельную категорию, поскольку оно проистекает из нарушения других прав, защищаемых Пактом. С другой стороны, автор, как представляется, не обосновал ни факт неравного обращения, из-за которого он оказался в менее выгодном положении, чем другие лица в аналогичной ситуации, ни произвольный или иррациональный характер предположительного неравного обращения. В этом смысле циркуляр № 71/2014 не создает какой-либо дискриминации, поскольку он применим в равной мере ко всем членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов.

4.4 Государство-участник отмечает, что цель ценза оседлости состоит в обеспечении того, чтобы лица, стремящиеся быть избранными в качестве представителей интересов населения той или иной провинции или муниципалитета, были непосредственно знакомы со сложившейся на местах социально-экономической и культурной ситуацией, а члены национальной законодательной ассамблеи не имеют «постоянного места жительства» в том или ином регионе или муниципалитете, поскольку, получив соответствующий мандат, они должны проживать в Ла-Пасе. Кроме того, в циркуляре № 71/2014 проводится различие между должностями на уровне департамента и муниципалитета, поскольку в избирательный округ департамента входят несколько муниципалитетов, а требовать от кандидатов проживать одновременно во всех муниципалитетах просто невозможно. Что касается должностей муниципального уровня, то требование в отношении места жительства является полностью обоснованным, поскольку представитель и жители

муниципалитета должны хорошо знать друг друга, а это возможно лишь при условии постоянного проживания кандидата в соответствующем муниципалитете в течение не менее двух лет. С другой стороны, членство в национальной законодательной ассамблее предыдущего созыва вполне совместимо с представительством на уровне департамента, поскольку в ходе выполнения своих функций в ассамблее депутат или сенатор как раз и являются представителями соответствующего департамента.

4.5 Государство-участник обращает внимание на то, что порядок назначения заместителя Председателя Верховного избирательного суда регулируется Конституцией (статья 172) и Законом № 18 о Многонациональном избирательном органе (статья 13).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 15 октября 2015 года автор заявил, что ходатайство о применении процедуры ампаро, предусмотренное статьей 129 Конституции, может быть подано только при условии нанесения прямого ущерба или вреда соответствующему лицу¹⁸. В соответствии с правовой практикой Многонационального конституционного суда, процедура ампаро не может быть использована для абстрактного оспаривания той или иной нормы, поскольку в таком случае действие или бездействие, являющиеся предметом рассмотрения, отражаются на общей правовой ситуации, но не сказываются на гражданах, поскольку им не был нанесен конкретный и непосредственный ущерб¹⁹. Поэтому в отношении циркуляра № 71/2014 ходатайство о применении процедуры ампаро не подавалось. Автор настаивает на том, что обычные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны подачей апелляции в Верховный избирательный суд и что в любом случае пересмотр решения в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро в Многонациональном конституционном суде так и не был завершен, поскольку данный процесс неоправданно затянулся и превысил установленные законом сроки. Что касается средства правовой защиты, предусмотренного Законом № 45, то автор ссылается на статью 12 этого Закона, в которой говорится, что «лица, ставшие жертвами актов расизма или дискриминации, могут обратиться в конституционную, административную или дисциплинарную и/или уголовную инстанцию». Таким образом, данный Закон не устанавливает обязанности исчерпания средств правовой защиты во всех инстанциях. В данном случае автор обратился в инстанцию, занимающуюся делами, связанными с избирательным процессом, поскольку посчитал такой путь наиболее целесообразным, учитывая тот факт, что цель уголовного судопроизводства состоит в определении уголовной ответственности и наказании виновных, а не в восстановлении политических прав.

5.2 Автор утверждает, что принцип полного возмещения ущерба жертвам является одним из основных принципов международного права прав человека и что конкретные меры по возмещению ущерба, о которых он просит, такие как компенсация, возмещение судебных издержек или пересмотр законодательства, представляют собой широко распространенные меры возмещения, решения о принятии которых выносил и сам Комитет. Что касается пересмотра законодательства, то автор отмечает, что даже если бы он, в своем качестве сенатора, мог подать иск о неконституционности субконституционных норм, он не смог бы оспорить требование о цензе оседлости, поскольку оно закреплено в самой Конституции.

5.3 Автор утверждает, что государство-участник путает пункт 1 статьи 2 со статьей 26 Пакта. Пункт 1 статьи 2 действительно требует увязки с другими статьями

¹⁸ Статья 129 Конституции: «Ходатайство о применении конституционной процедуры ампаро может быть подано в отношении неправомерных или ненадлежащих действий или бездействия государственных служащих или физического или юридического лица, которые ограничивают или отменяют права, признанные в Конституции и в законодательстве, или угрожают их ограничением или отменой».

¹⁹ Автор ссылается на постановления Многонационального конституционного суда № 1844/2003 от 12 декабря 2003 года и № 1290/2011 от 26 сентября 2011 года.

Пакта, в которых определяются права по существу, однако это не относится к статье 26, которая закрепляет самостоятельное право. В данном случае автор ссылается на нарушение статьи 26, рассматриваемой как в совокупности со статьей 25 Пакта, так и отдельно. Автор настаивает на том, что имело место неравное обращение, из-за которого он оказался в менее выгодном положении, чем другие лица в аналогичной ситуации (члены национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 29 февраля 2016 года государство-участник отмечает, что в декабре 2014 года Верховный избирательный суд принял Регламент проведения субнациональных выборов 2015 года (см. пункт 2.6), в соответствии с которым этот Суд мог регулировать посредством циркуляров организационно-технические аспекты проведения субнациональных выборов в 2015 году. В этой связи циркуляр № 71/2014 является строго оперативным документом, уточняющим сферу охвата конституционных норм.

6.2 Государство-участник утверждает, что государства-участники имеют право включать в свое законодательство положения, ограничивающие осуществления прав, закрепленных в Пакте, при условии соблюдения принципов законности и соразмерности. В этом смысле конституционное требование о постоянном проживании в течение нескольких лет в избирательном округе, от которого кандидат выдвигает свою кандидатуру на выборах, отвечает критериям законности и целесообразности, так как отражает важность наличия у представителей того или иного округа особой и постоянной связи с населением соответствующего округа. Государство-участник отмечает, что многие страны региона применяют аналогичные положения²⁰. Таким образом, ценз оседлости гарантирует, что представители округа будут защищать интересы его населения, так как будут заранее и непосредственно знакомы с существующими на местах социальными, культурными и экономическими условиями. Отличие представителей на уровне муниципалитетов от представителей на уровне департаментов или на национальном уровне, учитывая их связь с населением, заключается в том, что именно на плечи первых ложится основное бремя в плане представления интересов граждан.

6.3 Государство-участник настаивает на том, что назначение одного из судей Верховного избирательного суда Президентом страны предусмотрено Конституцией и национальным законодательством (см. пункт 4.5), и не ставит под угрозу беспристрастность и компетенцию Многонационального избирательного органа. Шестеро других членов этого Органа избираются Многонациональной законодательной ассамблеей.

6.4 Государство-участник отмечает, что автором были поданы два ходатайства о применении процедуры ампаро. Первое, представленное общественной организацией «Власть народа», было отклонено из-за формальных недочетов, которые не были устранены (см пункт 2.11). Так, постановление Суда от 5 февраля 2015 года содержало три замечания относительно регистрации вышеупомянутой организации в качестве юридического лица и разъяснений самой жалобы. Эти замечания не были оспорены. 19 февраля 2015 года автор представил новое ходатайство, которое было принято 25 февраля 2015 года, а на 4 марта 2015 года было назначено слушание. В тот же день было опубликовано постановление № АА-08/2015, отклоняющее ходатайство автора о применении процедуры ампаро на том основании, что он не оспорил в надлежащие сроки циркуляр № 71/2014 и, таким образом, согласился с ним. Это постановление было подтверждено Многонациональным конституционным судом в его решении от 29 сентября 2015 года.

²⁰ Государство-участник приводит в качестве примеров стран, где действует ценз оседлости в два года, Аргентину (для сенаторов и депутатов в одной провинции), Чили (для сенаторов и депутатов в одном регионе) и Эквадор (для мэров городов и муниципалитетов). Кроме того, ценз оседлости для депутатов в Гондурасе, а также для мэров и членов советов в Парагвае составляет пять лет.

6.5 Государство-участник утверждает, что лицо, заявляющее о дискриминации, несет бремя доказывания, однако в данном случае автор не представил соответствующих доказательств, а привел лишь необоснованные «домыслы». Автор претендует на то, что, будучи кандидатом на пост мэра муниципалитета, он находился в абсолютно одинаковом положении как с кандидатами на повторное избрание в национальную законодательную ассамблею, так и с кандидатами на должности на уровне департаментов. Что касается членов национальной законодательной ассамблеи, выдвинувших свои кандидатуры на должности в департаменте Ла-Пас, то и их ситуация не сопоставима с ситуацией автора, поскольку в их случае конституционное требование о двухлетнем проживании было соблюдено.

6.6 Государство-участник утверждает, что оно неизменно выполняет свое обязательство в отношении разработки норм, соответствующих положениям Пакта, и своевременного обеспечения надлежащих и эффективных средств правовой защиты как в части как избирательного права, так и конституционной юрисдикции.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 1 мая 2016 года автор заявил, что требование о двухлетнем цензе оседлости, закрепленное в статье 285.I Конституции, действует в отношении всех кандидатов на должности в исполнительных органах местного самоуправления на уровне как департаментов, так и провинций и муниципалитетов, а не только в отношении последних. Единственное отличие заключается в возрасте — для кандидатов на должности в муниципальные органы он составляет 21 год, а для остальных — 25 лет. Автор утверждает, что аргумент государства-участника относительно особой связи представителей муниципалитетов с их населением является необоснованным и противоречит Конституции.

7.2 Автор отмечает, что до публикации циркуляра № 71/2014 Верховный избирательный суд одобрил циркуляр № 52/2014, цель которого состояла в регулировании проведения субнациональных выборов 2015 года и который содержал информацию о способах подтверждения постоянного места жительства на протяжении последних двух лет. Циркуляр № 71/2014 был издан позднее и с единственной целью — лишить членов национальной законодательной ассамблеи, являющихся оппонентами партии МАС, возможности участвовать в выборах, при этом он включал специальные основания для отказа в допуске, не предусмотренные Конституцией, что никак не увязывается с утверждением государства-участника о техническом и рабочем характере этого циркуляра.

7.3 Что касается конституционного требования о цензе оседлости, то автор отмечает, что правовые системы других государств Латинской Америки, на которые ссылается государство-участник, не содержат отдельного требования для органов муниципального уровня. Автор настаивает на том, это требование применяется на основании циркуляра № 71/2014 произвольно и избирательно, т. е. только в отношении отдельных должностей и конкретных выборов (в марте 2015 года), в то время как на предыдущих субнациональных выборах это требование не применялось.

7.4 Автор отмечает, что, согласно пункту а) статьи 25 Пакта, любое ограничение может вводиться лишь путем принятия официальных законов, тогда как в данном случае основанием для лишения права выдвинуть кандидатуру послужил административный циркуляр, который представляет собой нормативный документ инфраправового уровня.

7.5 Автор утверждает, что, согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, суд должен не только быть беспристрастным, но и представляться таковым разумному наблюдателю. В данном случае все члены палаты Верховного избирательного суда, которая принимала решение по апелляции автора в отношении постановления, лишившего его права выдвинуть свою кандидатуру, были избраны в состав суда «по причине их тесной связи с правящей партией». Автор отмечает, что одна из членов этого Суда впоследствии «призналась» средствам массовой информации, что «решение о

лишении бывших членов законодательной ассамблеи возможности участвовать в субнациональных выборах на основании циркуляра № 71/2014 было ошибочным»²¹.

7.6 Автор отмечает, что государство-участник не оспорило его утверждения о том, что Многонациональный конституционный суд не является независимым и беспристрастным. Он отмечает, что все кандидаты, затронутые циркуляром № 71/2014, подали апелляции, которые были отклонены избирательными органами и органами конституционной юрисдикции. Он добавляет, что Многонациональный конституционный суд отклонил его ходатайство о применении процедуры ампаро без рассмотрения дела по существу, заключив, что он оспаривал положения циркуляра № 71/2014.

7.7 Наконец, автор отмечает, что Многонациональному конституционному суду понадобилось 220 дней для вынесения решения, тогда как установленный законом срок составляет 50 дней, причем принял он его уже после завершения субнациональных выборов. Что касается задержки в суде конституционной юрисдикции первой инстанции, то автор не согласен с доводом государства-участника о том, что эта задержка обусловлена упущением, которое он допустил в части устранения недочетов с соблюдением формальностей. Он настаивает, что замечания суда по вопросам гарантий в том виде, в котором они были представлены, являются произвольными и не опираются на соответствующие правовые нормы (см. пункт 2.11). Он также отмечает, что суд по вопросам гарантий отклонил его ходатайство о применении процедуры ампаро по двум формальным причинам: автор не оспаривал положения циркуляра № 71/2014, а апелляция в отношении постановления № E-04/2015 была представлена организацией «Власть народа», а не напрямую автором. Он утверждает, что в соответствии с Законом № 26 об избирательной системе взаимодействие между политическими организациями и Многонациональным избирательным органом осуществляются исключительно через представителей этих организаций, таким образом толкование суда по вопросам гарантий является неправомерным и противоречит закону. Он добавляет, что Верховный избирательный суд знал об апелляции и принял постановление № 95/2015, не ставя под сомнение отсутствие у политической организации права на подачу жалоб (см. пункт 2.10).

Дополнительные замечания сторон

8.1 В своих замечаниях от 31 октября 2016 года и 22 сентября 2017 года государство-участник подтвердило свои аргументы относительно неприемлемости сообщения и его существа. Государство-участник настаивает на том, что циркуляр № 71/2014 был выпущен для того, чтобы «напомнить» кандидатам о требовании относительно ценза оседлости, без проведения каких-либо различий между политическими диссидентами и кандидатами от правящей партии²². Оно отмечает, что если в Конституции и проводится различие между кандидатами на выборные должности, то исключительно по возрасту, при этом Регламент проведения субнациональных выборов 2015 года уполномочил Верховный избирательный суд регулировать организационно-технические вопросы, не охваченные самим Регламентом. В этом контексте был выпущен циркуляр № 71/2014, цель которого состояла не в произвольном ограничении прав, а в решение конкретных проблем, касающихся представительства на муниципальном уровне.

8.2 Государство-участник отмечает, что суд по вопросам гарантий отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро, так как не смог рассмотреть его по существу, поскольку оно было подано организацией «Власть народа» через ее представителей, а не автором в его качестве потерпевшего.

²¹ Автор прилагает статью в газете «Pàgina siete» с упомянутой цитатой.

²² Государство-участник отмечает, что в департаменте Потоси 18,6% кандидатов, которым было отказано в праве баллотироваться на субнациональных выборах 2015 года, являлись кандидатами от правящей партии, что говорит об объективности принятой меры.

9. 21 ноября 2017 года автор заявил, что в дополнительных замечаниях государства-участника не содержится каких-либо новых элементов, и вновь повторил свои предыдущие утверждения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли дело приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

10.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о неисчерпании внутренних средств правовой защиты (см. пункт 4.1), поскольку: а) автор должен был подать ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении циркуляра № 71/2014, а не в отношении решений избирательной инстанции, лишивших его возможности баллотироваться на пост мэра в ходе выборов 2015 года; б) на момент представления настоящего сообщения Многонациональный конституционный суд не вынес решения в порядке пересмотра по ходатайству о применении процедуры ампаро; и с) автор должен был передать свои утверждения о дискриминации в уголовную или административную инстанцию в соответствии с Законом № 45 о борьбе с расизмом и всеми формами дискриминации. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения автора, не опровергнутые государством-участником, а именно что в соответствии с толкованием Многонационального конституционного суда ходатайство о применении процедуры ампаро может быть подано в отношении какой-либо нормы только при условии нанесения прямого и конкретного ущерба или вреда соответствующему лицу (см. пункт 5.1). Кроме того, Комитет отмечает, что своим постановлением от 29 сентября 2015 года Многонациональный конституционный суд подтвердил решение по ходатайству о применении процедуры ампаро, в результате чего средства конституционной защиты, как представляется, были исчерпаны (см. пункты 6.4 и 7.7). Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Закон № 45, на который сослалось государство-участник, не устанавливает обязанности исчерпания средств правовой защиты во всех возможных инстанциях и что обращение в избирательную инстанцию было наиболее целесообразным для целей восстановления политических прав (см. пункт 5.1). В этой связи Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания рассматриваемого сообщения приемлемым.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что автор злоупотребил правом представлять сообщения, поскольку те меры по возмещению ущерба, о которых он просит, выходят за рамки компетенции Комитета, а сам ущерб, в любом случае, стал следствием упущения со стороны автора (см. пункт 4.2). Вместе с тем Комитет обращает внимание на то, что в случае выявления нарушений Пакта и в рамках процедуры, предусмотренной Факультативным протоколом, Комитет правомочен определять, какие меры по возмещению должно принять государство-участник для возмещения ущерба в связи с такими нарушениями и недопущения подобных нарушений в будущем. Соответственно, авторы сообщений могут беспрепятственно просить о мерах по возмещению или предлагать такие меры, однако такая просьба Комитет ни к чему не обязывает. Кроме того, Комитет полагает, что вопрос об установлении факта упущения, которое допустил автор в рамках разбирательств на национальном уровне, тесно связан с существом дела. В связи с этим Комитет считает, что статья 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

10.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что жалоба автора на основании статьи 26 Пакта недостаточно обоснована, поскольку на эту статью нельзя ссылаться отдельно и поскольку автор не обосновал факт неравного обращения, из-за которого он оказался в менее выгодном положении по сравнению с другими кандидатами, находившимися в аналогичной ситуации (см. пункт 4.3). Вместе с тем Комитет

напоминает, что статья 26 не просто повторяет то, что уже предусмотрено в пункте 1 статьи 2, а сама предусматривает отдельное право²³. Комитет также отмечает, что автор представил достаточные доводы в обоснование факта неравного обращения по сравнению с другими кандидатами на выборные должности на субнациональных выборах 2015 года (см. пункты 3.2–3.8), и считает, что эти утверждения напрямую связаны с существом жалобы и должны быть рассмотрены по существу.

10.5 Комитет принимает к сведению жалобу автора на основании пункта 1 статьи 14 Пакта на предмет того, что Многонациональный избирательный орган не является независимым и беспристрастным (см. пункты 3.5 и 3.7). Вместе с тем Комитет отмечает, что описанные автором действия Многонационального избирательного органа касаются случаев, отличающихся от рассматриваемого случая лишения автора права участвовать в выборах 2015 года в качестве кандидата на должность мэра. Комитет полагает, что автор также не привел свидетельств того, что состав Верховного избирательного суда повлиял на его независимость при вынесении решения по представленной автором апелляционной жалобе. Он также не смог доказать, что порядок выборов членов Верховного избирательного суда не обеспечивает надлежащих гарантий его независимости. Наконец, Комитет отмечает, что заявления двух судей Верховного избирательного суда, сделанные до принятия постановления № 93/2015 и в поддержку циркуляра № 71/2014, носят общий характер и не относятся конкретно к делу о лишении автора права участвовать в выборах. Поэтому Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал свою жалобу по пункту 1 статьи 14 Пакта в части утверждений о том, что независимость Верховного избирательного суда не обеспечена ни в законодательном порядке, ни на практике, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет также принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 14 Пакта относительно предположительно имевшего место вмешательства исполнительной власти в деятельность суда, вынесшего решение в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро, в результате чего это решение не было независимым (см. пункт 3.10). Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не представил никакой конкретной информации в обоснование факта предполагаемого вмешательства исполнительной власти в применение конституционной процедуры ампаро. Поэтому Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал жалобу в этой части, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.7 Что касается утверждений автора по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта в отношении принятия решения Многонационального конституционного суда после истечения установленного законом срока (см. пункты 2.12, 3.8 и 3.9), то Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом²⁴. Поэтому Комитет признает эту часть сообщения несовместимой с положениями Пакта и неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

10.8 Вместе с тем Комитет считает, что жалобы автора на основании статей 25 и 26 Пакта относительно лишения его права участвовать в субнациональных выборах 2015 года в качестве кандидата в мэры, а также его жалобы по пункту 1 статьи 14 Пакта о необоснованном затягивании вынесения решения конституционного судебного органа в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и приступает к их рассмотрению по существу.

²³ См. замечание общего порядка № 18 (1989 год) о недискриминации, пункт 12.

²⁴ См., помимо прочего, *Поляков против Беларуси*, сообщение № 2030/11, пункт 7.6.

Рассмотрение по существу

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 25 Пакта в отношении того, что на основании циркуляра № 71/2014 Верховного избирательного суда он был лишен права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра Потоси; что вышеупомянутым циркуляром членам национальной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов было запрещено выдвигать свои кандидатуры в ходе субнациональных выборов 2015 года, за исключением должностей на уровне департаментов – исключение, которое не было ничем мотивировано; что данный запрет без всяких на то оснований и в отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы представляет собой отступление от ранее принятых толкования и практики, поскольку, хотя статьи 149, 285.I и 287.I Конституции уже содержат требование о двухлетнем цензе оседлости для любого кандидата на должности в органах законодательной и исполнительной, Многонациональный избирательный орган определил, что исполнение этого требования подтверждается путем регистрации по месту жительства в соответствующем избирательном округе и представления нотариально заверенного заявления; что сам Верховный избирательный суд ранее толковал это требование таким образом, что постоянным местом жительства членов национальной законодательной ассамблеи являлись департаменты, которые они представляют, а не Ла-Пас, где они осуществляли свой парламентский мандат; и что в результате введения такого запрета Верховный избирательный суд превысил свои полномочия, предусматривающие определение порядка регулирования технических вопросов путем принятия циркуляров, и незаконно и необоснованно ограничил право автора выдвинуть свою кандидатуру на указанную должность (см. пункты 2.3–2.6 и 3.1–3.4).

11.3 Государство-участник утверждает, что циркуляр № 71/2014 представляет собой документ организационно-технического характера, цель которого состоит лишь в том, чтобы напомнить о конституционном требовании относительно проживания на протяжении по меньшей мере двух лет, предшествующих выборам, в том избирательном округе, где выдвигается кандидат (см. пункты 4.4 и 6.1). Вместе с тем Комитет, не высказываясь при этом относительно толкования и применения внутреннего законодательства, отмечает, что в результате принятия циркуляра № 71/2014 несколько человек, которые являлись членами (сенаторами и депутатами) Многонациональной законодательной ассамблеи созыва 2010–2015 годов, не смогли выдвинуть свои кандидатуры на выборах 2015 года, в частности на выборах в муниципальные советы. Комитет также отмечает, что согласно толкованию, изложенному в циркуляре № 71/2014, автор был лишен права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра, поскольку на протяжении предыдущего созыва он занимал пост сенатора. В этой связи Комитет считает, что циркуляр № 52/2014 (см. пункт 2.6), циркуляр № 71/2014 и решения избирательных инстанций, использовавших этот циркуляр для лишения автора возможности участвовать в выборах, ограничили его право выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра в ходе субнациональных выборов 29 марта 2015 года.

11.4 Таким образом, Комитету надлежит определить, было ли такое ограничение обоснованным. Комитет напоминает о том, что осуществление прав, закрепленных в статье 25 Пакта, включая право выдвигать свою кандидатуру на выборах, может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным причинам²⁵.

11.5 В данном случае государство-участник утверждает, что цель конституционного требования о цензе оседлости состоит в обеспечении того, чтобы лица, которые будут представлять интересы населения той или иной провинции или муниципалитета, были непосредственно знакомы со сложившейся на местах социально-экономической и

²⁵ См. замечание общего порядка № 25, пункты 4 и 15.

культурной ситуацией, а для этого необходимо, чтобы соответствующие лица и жители округа хорошо знали друг друга (см. пункты 4.4 и 6.2). Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не привело убедительных доводов в обоснование того, почему такой кандидат, как автор, должен быть плохо знаком с социально-экономической и культурной ситуацией в округе, который является местом его происхождения, который он представляет и в котором он обычно проживает, лишь в силу того обстоятельства, что на протяжении предыдущего созыва он занимал пост сенатора и в рамках осуществления своего мандата должен был регулярно ездить в Ла-Пас для участия в парламентских заседаниях, особенно с учетом того, что в конце недели и на время проведения заседаний (так называемых «региональных недель») он возвращался в Потоси (см. пункт 3.1). Кроме того, государство-участник не привело убедительных доводов в обоснование проведения столь существенного различия между должностью муниципального представителя (или представителя провинции) и должностью представителя других избирательных округов (на национальном уровне и на уровне департаментов), которое не предусмотрено ни Конституцией, ни национальным законодательством (см. пункты 2.4–2.6). Наконец, Комитет отмечает, что, согласно утверждениям автора, которые не были оспорены государством-участником, такое толкование было впервые введено циркуляром № 71/2014 в отношении муниципальных выборов 2015 года, а на предыдущих муниципальных выборах не применялось (см. пункты 2.7 и 7.3). В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что лишение автора на основании циркуляра № 71/2014 права выдвинуть свою кандидатуру на выборах не было основано на разумных и объективных критериях, четко определенных законом. Таким образом, лишение автора права выдвинуть свою кандидатуру на должность мэра в рамках субнациональных выборов 2015 года представляет собой необоснованное ограничение его прав, предусмотренных статьей 25 Пакта, в нарушение положений указанной статьи.

11.6 Поскольку Комитет пришел к выводу о нарушении статьи 25 Пакта, он не будет отдельно рассматривать жалобу автора о нарушении статьи 26 Пакта в связи с теми же фактами.

11.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что конституционный процесс, в ходе которого принималось решение в отношении его ходатайства о применении процедуры ампаро, был необоснованно затянут в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Автор утверждает, в частности, что решение по его ходатайству о применении процедуры ампаро было принято в первой и второй инстанциях позднее установленного законом срока, в результате чего решение Многонационального конституционного суда было вынесено уже после завершения выборов, и что его ходатайство было отклонено на том основании, что оно должно было быть представлено самим автором, а не организацией «Власть народа» (см. пункты 2.11, 2.12, 3.8, 3.9, 7.6 и 7.7).

11.8 Комитет напоминает, что важным аспектом справедливости судопроизводства является его оперативность и что задержки, которые не могут быть оправданы сложностью дела или же поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1 статьи 14²⁶. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник объясняет задержки в первой конституционной инстанции небрежностью, с которой организация «Власть народа» отнеслась к устранению формальных недочетов (см. пункт 6.4). Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не обосновало факт принятия решения по вопросу о применении процедуры ампаро в нарушение установленных законом сроков после представления второго ходатайства 19 февраля 2015 года (см. пункты 2.12 и 7.7). Кроме того, оно не обосновало задержку при принятии Многонациональным конституционным судом постановления в порядке пересмотра решения в отношении ходатайства о применении процедуры ампаро, особенно с учетом того, что это ходатайство было в конечном итоге отклонено из-за формальных недочетов, а именно потому, что автор и представившая ходатайство организация не

²⁶ См. замечание общего порядка № 32, пункт 27.

оспаривали положения циркуляра № 71/2014, а также потому, что эта организация не имела права на подачу жалоб в Верховный избирательный суд (пункты 2.11 и 6.4). С учетом обстоятельств данного дела Комитет приходит к выводу о том, что необоснованные задержки в конституционном процессе, в рамках которого рассматривалось ходатайство автора о применении процедуры ампаро, представляют собой нарушение права автора, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Пакта.

12. Комитет, действуя согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 25 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, права которых были нарушены. В этой связи государству-участнику следует, в частности, предоставить автору надлежащую компенсацию, в том числе компенсировать расходы на услуги адвоката на национальном и международном уровнях. Кроме того, государство-участник обязано принять необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем обеспечения соответствия нормативно-правовой базы, регулирующей избирательный процесс, статье 25 Пакта и ее применения согласно этой статье.

14. Поскольку государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и согласно статье 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также гарантировать эффективное и истребуемое в судебном порядке возмещение в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для осуществления настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их письменный перевод на официальные языки государства-участника и их широкое распространение.
